

«ОГНЕННЫЙ КЛАСС»

О чем поведала старая фотография

СТАРЫЙ снимок. В центре, как положено, – портреты преподавателей, а вокруг, в овалах, – ученики. Наверху значит: «373-я полная средняя школа», внизу – «5-й выпуск, Ленинград, 1941».

– Узнаёте? – Евгения Павлова показывает на девушку с толстой косой. – Да, тогда моя фамилия была Петрова... Снимки нам вручали на выпускном балу 17 июня... Какой был дивный вечер – вальсы, клятвы в вечной дружбе, мороженое, черешня... Проводили на вокзал преподавательницу химии Евдокию Николаевну Иссурягу: она уезжала в Сиверскую, лотом долго бродила по улицам, строили планы...

Все планы перечеркнула война... Мальчики сразу ушли в армию. Смотрю на фотографию – а ведь почти никто из них не вернулся: Леня Соловьев погиб, и Сережа Трофимов, и Костя Лягин, и Сережа Логинов, и Леня Орлов, и Юра Шмидт... Володю Иванова на фронт не взяли из-за близорукости, он умер в блокаду... Сережа Розанов мечтал быть художником, а стал артиллеристом. В сорок втором, под Харьковом, его тяжело контузило. Оказался в плену. Страшные испытания выпали Сереже – сначала в нюрнбергской тюрьме, затем в концлагерях... Активный участник Сопротивления, он с оружием в руках был среди восставших узников Маутхаузена... Через

столько мук прошел, но всё одолел, всё вынес. Стал заслуженным художником РСФСР... Некоторые девочки тоже попали на фронт. Вот, видите, в нижнем ряду: Маша Репникова и Катя Иванова – они спасали раненых бойцов...

Евгения Павловна замолкает, вглядываясь в дорогие лица... А как же после 22 июня сложилась ее собственная судьба?

– Мы с Шурой Сперанской поехали «на окопы», там было всё – и бомбежки, и обстрелы... Занятия в Институте водного транспорта продолжались до ноября, пока здание не разбомбили. Институт эвакуировался, мы пошли работать. Мама у меня в блокаду быстро слегла,

брату – четыре года, от отца с фронта вестей нет – вот и стала я главой семьи, опорой... А сил было столько, что весной, когда пустили трамвай, я, чтобы подняться в вагон, руками брала ногу, ставила ее на подножку, а уж потом еле-еле подтягивалась сама... Работала на фабрике «Пролетарская победа» № 2, по ночам часто приходилось патрулировать, проверять у прохожих пропуска... Нередко попадали под обстрел, но придумали, как от него укрываться. Дело в том, что знаменитые Московские ворота перед войной были разобраны на части, и огромные чугунные кольца свалили на пустыре. В блокаду из этих колец сделали что-то вроде баррикад –

Школа

на Лиговке, Волковской улице, Цветочной... И вот, бывало, только начинается обстрел – бегом к чугунной защите: над головой – «крыша», по которой стучат осколки, и улица вся видна... Так что уже потом, после войны, проезжая мимо восстановленных Московских ворот, всякий раз всматривалась: а где же то самое кольцо, которое не раз спасало меня блокадными ночами?..

ЕВГЕНИЯ Павловна Шклярук много лет проработала в проектном институте, сейчас, естественно, – на пенсии. Когда-то, в 50–60-е, вместе со школьными подругами при-

ходила она в старый дом у Московских ворот. И там, в школьной стенгазете, однажды о них написали: «Огненный класс». Ну а сейчас Евгения Павловна (увы, возраст, хво-

робы) с Александрой Гавриловной Сперанской только перезванивается. Еще из их «девочек» остались лишь Анна Алексеевна Зютина и Елена Яковлевна Иванова...